Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1)Есть в человеческом характере такая черта — с удовольствием вспоминать прошлые трудности, тобой преодолённые. (2)Это всегда приятно. (3)Пребывание в армии стало делом нашей чести, так же как для прежних молодых поколений участие в Гражданской войне, в строительстве Комсомольска и Магнитки, в покорении Арктики, а для нынешнего — в освоении целины и земель Сибири, хотя мне кажется не совсем точным сравнение мирных строек с передним краем: это всё-таки слишком разные вещи.

(4)Верно говорят, что характер моего поколения был сформирован армией военной поры. (5)Мы находились в том возрасте, когда человек особенно пригоден для окончательного оформления, если он попадает в надёжные и умелые руки. (6)Мы были подготовлены к этому ещё всем детством, всем воспитанием, всеми прекрасными традициями революции и Гражданской войны, перешедшими к нам от старших.

(7)Мы пришли в армию — наши кости ещё не окрепли, не затвердели мускулы, мы ещё росли. (8)Когда после нас осматривали новые медицинские комиссии, или, как тогда говорили, «перекомиссии», оказалось, что многие из нас прибавили в росте по нескольку сантиметров. (9)А как выросли наши души и характеры!

(10)Армия многому научила нас. (11)Это были, в свою очередь, наши университеты. (12)Одних она приобщила к технике — к танку, пушке, самолёту; других научила владеть топором, пилой и лопатой. (13)А близость к природе, к земле, на которой лежишь, по которой идёшь, которую копаешь! (14)Армия научила нас мужской дружбе — мы знали, пожалуй, только детскую. (15)Мы ушли юношами, а вернулись мужами. (16)Скольких обрели мы новых друзей и скольких из них потеряли, чтобы не забыть никогда!

(17)А разве можно забыть геройство гвардейских дивизий, железную дисциплину военных училищ или запасные полки, рвущиеся на фронт из каких-нибудь далёких тыловых лагерей. (18)Разве забудешь безмолвный Донбасс сорок третьего года, разбитые города Белоруссии и знаменитый Бобруйский котёл, где на много километров сплошным навалом, друг на друге — искорёженные немецкие танки, орудия, бронетранспортёры, машины. (19)Армейская жизнь была суровой, но сколько в ней было неожиданного тепла! (20)Я служил ещё по первому году, когда однажды к нашей землянке подошёл сержант из соседней роты и спросил: «Помкомвзвода дома?» (21)Этот вопрос потряс меня. (22)То есть как дома? (23)Дом далеко отсюда. (24)Разве здесь дом? (25)А спустя несколько месяцев я и сам говорил так.

(26)Столь же удивительным казался мне вопрос комбата к старшинам: «Покормили людей?» (27)Чего, мол, их кормить? (28)Сами поедят, только дай! (29)Или: «Первая рота покушала? (30)Вторая рота покушала?..» (31)Это слово «покушала» (не «поела») казалось нарочитым, пока я не почувствовал, что оно имеет особый оттенок — не слащаво-городской, а уважительно-деревенский: покушала. (32)Мы были очень, очень молоды. (33)Когда я смотрю на семнадцатилетних мальчиков, то думаю: «Неужели мы были такими? (34)Если на них нагрузить всё, что было на нас, да чтоб они прошли столько, сколько мы, пусть вполовину меньше, — они же не выдержат! (35)А может быть, это только кажется?..»

(36)По натуре своей мы действительно мирные люди. (37)Я никогда не встречал человека, который хотел бы сражений. (38)Но если враг нападёт на нас, мы будем воевать. (39)Это будет главным, и нам не придётся раздумывать...

(40)В жизни каждого юноши наступает момент, когда необходим качественный скачок. (41)Мы перешли в новое качество, надев красноармейские шинели. (42)Мне жаль тех людей моего поколения, кто не служил в армии рядовым. (43)Иногда, собравшись с друзьями, мы под настроение, к месту, начинаем рассказывать о своей службе, о военной поре;
мы увлекаемся, перебиваем друг друга и самих себя, перескакиваем с одного на другое. (44)А те, кто не был там, тоже слушают с интересом. (45)И как это ни странно, менее других фигурируют здесь так называемые боевые эпизоды. (46)Нет, это истории скорее познавательного характера, забавные и грустные, — о себе и встреченных тобой людях, истории, ограниченные рамками времени и обстановки. (47)И едва ли не главное в них — это множество ярких деталей, подробностей, которые, если не вспоминать их, постепенно выветриваются из нашей памяти, заменяясь другими.

(*По К.Я. Ваншенкину*)

* **Константин Яковлевич Ваншенкин** (1925–2012)) — советский и российский писатель и поэт.

Из предложений 10–16 выпишите один фразеологизм.